

В ветхой лачуге, сгрудившись на земле, спали мужчины. Как и все остальные, молодой человек проснулся от настойчивого звона колокола.

"Проснись и пой! Как обычно, три минуты на то, чтобы взять инструменты и приступить к работе! Соль сама себя добывать не будет!" - сказал римский рабовладелец в белых одеждах, повторив ту же фразу, которую каждый день скармливал им, и ушел со своим проклятым колокольчиком.

Юноша хотел убить его. Чтобы избавить землю от этого бедствия и сбежать. Вот уже несколько месяцев он был там. Каждый день был одинаковым. Лачуга, каменоломня, кнут, боль, каша, лачуга...

Но он мог только покориться. Цепи на его ногах не позволяли ему поступить иначе. Как и два взрослых охранника, которых нанял толстяк.

С каждым днем он чувствовал себя все слабее. Возможно, его конец был близок. Как рудокоп, он не представлял особой ценности, его смерть никого не волновала, даже хозяина.

Выходя из хижины, он бросил тоскливый взгляд на последний кусочек свободы, который у него был, - имя, которое он вырезал для себя на стене хижины, спрятав в углу, где всегда спал.

Иннокентий.

Все, что он мог себе позволить, - это слабую улыбку.

Его улыбка застыла.

Его мышцы свело судорогой.

Сегодня он еще не выходил из хижины и никогда не выйдет. Он закричал. Раб обернулся, нахмурившись.

"Заткни его!"

Но он не слышал. В его теле была только боль. Он пережил напряжение работы, жар солнца, удары кнута. Но именно это сломило его.

Впервые в жизни ему захотелось умереть.

Кусочек за кусочком, клочок за клочком, его тело терзала невидимая рука, пока его существо не превратилось в одну лишь мысль. Время остановилось, мир перестал вращаться. Кто мог знать, что произошло с ним на самом деле? Его тело должно было превратиться в груды теплой плоти и крови. Когда он почувствовал, что мир и его существо раскололись в мучительном единении, последние остатки здравого смысла улетучились.

"С днем рождения тебя!"

"С днем рождения тебя!"

"С днем рождения, Майкл!"

"С днем рождения тебя!"

Вся семья ликовала, когда Майкл задул шестнадцать свечей.

"С днем рождения, сынок!" Его отец, средних лет работник пекарни, сам приготовил для него роскошный торт. Он же и принес подарок, затащив его в гостиную. Он был красиво завернут в голубую блестящую бумагу, сверху украшен красной ленточкой, но было совершенно очевидно, что это за подарок.

Его мама записывала все на телефон, не желая упустить ни одного кадра, запечатлевшего сына в его особенный день. Она так гордилась им. Он много работал, чтобы заслужить свой подарок.

Они были довольно бедной семьей. Поэтому в школе он работал до изнеможения. Его успеваемость позволила ему получить платную стипендию в престижном колледже на два года раньше, чем большинство детей его возраста заканчивали среднюю школу.

"Ты купил мне скутер! Не может быть!"

Он вскочил со стула. С болезненным хрустом он ударился лицом о твердую землю. Сквозь кровоточащий рот он завыл, как банши.

Телефон его матери упал на пол.

Это был еще один обычный день за ее рабочим столом.

Заполняя последние строки налогового отчета, она еще раз написала свое полное имя.

"Габриэла Гарсия Фонтес", и поставила свою подпись.

Она бросила последний взгляд на свою работу по редактированию за день. Для фотографа, занимающегося брендингом, убедиться в чистоте и четкости снимков, отсутствии каких-либо дефектов было так же важно, как и сделать их в первый раз. Клиентов не волновало, что конечный продукт уже не похож на реальный, более того, они часто просили, чтобы так и было.

В полуоткрытую дверь постучал молодой светловолосый парень.

Ее сын, ее солнце, ее все.

"Мама, ты опять допоздна работаешь? Когда же мы поедем..."

Она посмотрела на часы и вздохнула. Уже семь!

"Извини, Матео, мама сейчас придет!"

Она выбежала из кабинета на кухню, в несколько шагов добралась до духовки и стала рыться в шкафах.

"Что ты думаешь о маминой особой итальянской пасте сегодня?" - спросила она, триумфально потрясая пачкой спагетти.

"Я думаю, что мама..."

Она так и не дослушала его ответ до конца.

Минато вел грузовик по извилистым окраинам Токио. Его семья владела компанией по перевозкам, и вся его работа заключалась в обслуживании грузовиков, пока они не использовались. Чистить, ремонтировать, заправлять - все это он любил делать.

Его грузовики были его детьми.

Он ехал не очень быстро, скорее даже медленно. Меньше всего ему хотелось причинить вред окружающей природе и, в первую очередь, своему драгоценному автомобилю.

Но когда его душа покинула его, отправившись сквозь потоки ада в иной мир, схваченная и жестоко вырванная из тела, предположительно самим богом, никто уже не мог остановить его грузовик.

Возле удобной кровати, застеленной множеством простыней, необычного вида мужчина держал за руку свою жену.

Она всегда была стройной, но последние несколько месяцев дались ей нелегко. Однако она никогда не была так счастлива.

Он погладил ее выпуклый живот.

"А что, если это будет девочка?" - спросил он.

"Тогда я думаю, что мы должны назвать ее в честь твоей бабушки. Кули".

Это на мгновение наполнило мужчину радостью. Затем рука жены вырвалась из его руки. Глаза ее остекленели.

И она исчезла.

Герой очнулся на холодном, твердом, отполированном каменном полу.

Его окружали четверо крупных мужчин в сверкающих доспехах.

Рядом лежала благородно одетая молодая женщина, задыхаясь. Никто не оказал им помощи.

Из тени вышел старик в еще более неприлично роскошных одеждах.

"Добро пожаловать, Герой! Сейчас я дам тебе новое имя!"

<http://tl.rulate.ru/book/83230/4060941>